

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2024-5-152-181

Будущее в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов

Д.П. Заводчиков¹, Е.В. Лебедева², А.А. Шаров³

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация.

mail: ¹zavodchikov_d@mail.ru; ²ekaweb@inbox.ru; ³asharoff@yandex.ru

✉ asharoff@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Современные концепции образования базируются на принципах предвосхищения, детерминации настоящего будущим (опережающее образование, Life Long Learning). Такая же закономерность переносима и на личность как субъекта жизни в целом, так и профессиональной жизни в частности. *Цель* исследования – на основе теоретико-методологического анализа, выделения и эмпирического исследования психологических характеристик будущего рассмотреть его как личностный конструкт в структуре субъективного образа профессиональной жизни. *Методология, методы и методики.* В качестве ключевых методологических подходов выступают субъектный подход и теоретико-методологические основания применения синергетического подхода для изучения психики, психических явлений и процессов. В качестве конкретных методов и методик исследования использованы опросные методы. Методы математико-статистической обработки данных: сравнительный анализ и факторный анализ проводились с помощью программы IBM SPSS Statistics v.20. *Результаты.* На основании теоретических представлений о временных модулях, временной перспективе, психологических характеристик организации и восприятия времени, а также результатов проведенного анализа работ зарубежных и отечественных авторов предложена структурно-функциональная модель субъективного образа профессиональной жизни, включающая четыре блока: блок ретроспекции, блок регуляции актуальной активности, прогностический и транспективный блок. *Научная новизна.* Обосновано применение субъектного и синергетического подхода для моделирования образа профессионального будущего. Предложена структурно-функциональная модель образа профессионального будущего, включающая инварианты, представляющие собой формально-содержательную репрезентацию временных модулей прошлого, настоящего и будущего и механизм сличения актуального состояния с желаемым («потребное будущее»). *Практическая значимость.* Представленная структурно-функциональная модель субъективного образа профессиональной жизни может послужить основой разработки субъект-ориентированного подхода к профессиональной ориентации и сопровождению профессионального становления на этапе выбора профессии и профессиональной подготовки практическими средствами конструирования профессионального будущего.

Ключевые слова: субъект, временная перспектива, профессиональное будущее, образ профессионального будущего, профессиональная подготовка, субъективная картина профессионального пути, студент

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01519 «Субъективная картина профессиональной жизни личности», <https://rscf.ru/project/23-28-01519/>

Авторы выражают признательность экспертам журнала «Образование и наука» за объективный анализ статьи и рекомендации по совершенствованию ее содержания. Авторы выражают благодарность участникам исследования.

Для цитирования: Заводчиков Д.П., Лебедева Е.В., Шаров А.А. Будущее в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов. *Образование и наука*. 2024;26(5):152–181. doi:10.17853/1994-5639-2024-5-152-181

The future in the structure of the subjective image of a student professional life

D.P. Zavodchikov¹, E.V. Lebedeva², A.A. Sharov³

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: ¹zavodchikov_d@mail.ru; ²ekaweb@inbox.ru; ³asharoff@yandex.ru

✉ *asharoff@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* Modern concepts of education are based on the principles of anticipation, determination of the present by the future (advanced education, Life Long Learning). The same pattern applies to the personality of both the subject of life in general and professional life in particular. *Aim.* Based on the theoretical and methodological analysis, identification and empirical research of the psychological characteristics of the future, the present research *aims* to consider the future as a personal construct in the structure of the subjective image of professional life. *Methodology and research methods.* The key methodological approaches are the subjective approach and the theoretical and methodological foundations for using the synergetic approach to study the psyche, mental phenomena and processes. The study employs survey methods; the methods of mathematical and statistical data processing: comparative analysis and factor analysis were carried out using the IBM SPSS Statistics v.20 program. *Results.* Based on theoretical ideas about time modes, time perspective, psychological characteristics of organisation and perception of time, as well as the results of an analysis of the works of foreign and Russian authors, a structural-functional model of the subjective image of professional life is proposed, including four blocks: a block of retrospection, a block of regulation of actual activity, a prognostic block, and a transpective block. *Scientific novelty.* The use of a subjective and synergetic approach to modelling the image of the professional future is justified. A structural-functional model of the image of the professional future is proposed, including invariants that represent a formal and meaningful representation of the temporal modes of the past, present and future and a mechanism for comparing the current state with the desired (“needed future”). *Practical significance.* The presented structural-functional model of the subjective image of professional life can serve as the basis for the development of a subject-oriented approach to professional guidance and support of professional development at the stage of choosing a profession and professional training with practical means of constructing a professional future.

Keywords: subject, time perspective, professional future, image of the professional future, professional training, subjective picture of the professional path, student

Acknowledgements. The article was financially supported by the Russian Science Foundation grant 23-28-01519 “Subjective Representation of a Person’s Professional Life”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01519/>

The authors express their gratitude to the experts of the Education and Science Journal for their objective analysis of the article and recommendations for improving its content. The authors would like to thank the research participants.

For citation: Zavodchikov D.P., Lebedeva E.V., Sharov A.A. The future in the structure of the subjective image of a student professional life. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024;26(5):152–181. doi:10.17853/1994-5639-2024-5-152-181

El futuro en la estructura de la visión subjetiva de la vida profesional de los estudiantes

D.P. Zavódochikov¹, E.V. Lébedeva², A.A. Sharov³

Universidad Pedagógica Vocacional Estatal de Rusia, Ekaterimburgo, Federación de Rusia.

E-mail: ¹zavodchikov_d@mail.ru; ²ekaweb@inbox.ru; ³asharoff@yandex.ru

✉ asharoff@yandex.ru

Abstracto. Introducción. Los conceptos modernos de educación se basan en los principios de anticipación, determinación del presente por el futuro (educación avanzada, Life Long Learning). El mismo patrón se aplica a la personalidad tanto del sujeto de la vida en general como de la vida profesional en particular. **Objetivo.** El propósito del estudio es considerarlo como un constructo personal en la estructura de la visión subjetiva de la vida profesional a partir del análisis teórico y metodológico, la identificación y la investigación empírica de las características psicológicas del futuro. **Metodología, métodos y procesos de investigación.** En calidad de enfoques metodológicos se establecen el enfoque subjetivo y los fundamentos teóricos y metodológicos para utilizar el enfoque sinérgico con el propósito de estudiar la psique, los fenómenos y procesos mentales. En cuanto a los métodos concretos se utilizaron métodos de encuesta como métodos y técnicas de investigación específicos, métodos de procesamiento de datos matemáticos y estadísticos: análisis comparativo y análisis factorial, los cuales se realizaron utilizando el programa IBM SPSS Statistics v.20. **Resultados.** A partir de ideas teóricas sobre los modos del tiempo, la perspectiva temporal, las características psicológicas de la organización y la percepción del tiempo, así como los resultados de un análisis de las obras de autores nacionales y extranjeros, se ha propuesto un modelo estructural y funcional de la visión subjetiva de la vida profesional, que incluye cuatro bloques: un bloque de retrospcción, un bloque de regulación de la actividad actual, un bloque de pronóstico y un bloque transpectivo. **Novedad científica.** Se justifica el uso de un enfoque subjetivo y sinérgico para modelar la imagen del futuro profesional. Se propone un modelo estructural y funcional de la imagen del futuro profesional, que incluye invariantes que exponen una representación formal y significativa de los modos temporales del pasado, presente y futuro y un mecanismo para comparar el estado actual con el deseado (“futuro necesario”). **Significado práctico.** El modelo estructural y funcional presentado de la visión subjetiva de la vida profesional puede servir como base para el desarrollo de un enfoque orientado hacia la orientación profesional y el apoyo al desarrollo profesional en la etapa de elección de una profesión y formación profesional con medios prácticos para la construcción de un futuro profesional.

Palabras claves: sujeto, perspectiva temporal, futuro profesional, visión del futuro profesional, formación profesional, imagen subjetiva de la trayectoria profesional, estudiante

Agradecimientos. El estudio contó con el apoyo de la subvención n.º 23-28-01519 de la Fundación Rusa para la Ciencia “Visión subjetiva de la vida profesional de una persona”, <https://rscf.ru/project/23-28-01519/>

Los autores expresan su agradecimiento a los expertos de la revista "Educación y Ciencia" por su análisis objetivo del artículo y sus recomendaciones para mejorar su contenido. Los autores desean agradecer a los participantes del estudio.

Para citas: Zavódcnikov D.P., Lébedeva E.V., Sharov A.A. El futuro en la estructura de la visión subjetiva de la vida profesional de los estudiantes. *Ovrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2024;26(5):152–181. doi:10.17853/1994-5639-2024-5-152-181

Введение

Динамичность и неопределенность социально-экономических процессов в современном обществе по-новому ставят проблему профессионального становления и самоопределения человека. В настоящее время мир профессий претерпевает кардинальные изменения, связанные с внедрением инновационных технологий и форм занятости, тотальной автоматизацией и цифровизацией, внедряющейся во все сферы человеческой практики. Качественные преобразования производительных сил влекут за собой в перспективе вероятность массового исключения человека из производственных процессов, в том числе и из области принятия решений, а также присвоения интеллектуальных и творческих функций системами искусственного интеллекта. Прогнозируемые изменения трудовой занятости, а самое главное – системы воспроизводства квалифицированных кадров являются ключевой угрозой для процессов профессиональной идентификации и профессионального становления. Цифровизация требует не только новых форм и видов профессиональной подготовки и ориентации, но и обновленных моделей профессионального становления и самоопределения, учитывающих, в том числе, неопределенность профессионального будущего.

Профессиональное развитие и становление представляют собой стадийный процесс овладения профессией. Количественные эффекты накопления знаний, формирования навыков, дифференциации и развития умений и способностей на основе последующей интеграции приводят к качественным изменениям самого субъекта и деятельности. Несмотря на то, что предпосылками к освоению профессиональной деятельности можно считать формирование общетрудовых навыков и интересов на протяжении дошкольного и школьного детства, именно студенческий возраст выступает периодом наиболее интенсивного профессионального самоопределения, в процессе которого личностные ресурсы раскрываются в деятельности как профессионально значимые свойства.

Обращение к отечественным и зарубежным концепциям профессионального становления показывает, что на данный момент, при характеристике периодов и этапов профессионализации, практически не учитывается специфика субъективного восприятия времени жизни в разделении и единстве временных модусов прошлого, настоящего и будущего. Становление анализируется через призму закономерностей, обусловленных социально-профессиональной средой и ее факторами, личность же при этом выступает как резуль-

тат. В то же время важнейшей детерминантой развития личности, по мнению отечественных авторов (К. А. Абульханова-Славская, А. К. Болотова) является время, самосознание личности во времени организует и направляет активность на достижение ближайших и отдаленных целей [2;3]. Моделирование будущего, «рефлекс цели» (И. П. Павлов [4]) представляет собой одну из важнейших, системообразующих форм отражения мира живым организмом. Сама организация времени также может быть рассмотрена как деятельность, где будущее выступает как цель, результат деятельности и реализуется на уровне личности и субъекта в процессах целеполагания, планирования и т. д. «Модель потребного будущего» (А. Н. Бернштейн), «акцептор результата действий» (П. К. Анохин) задают не только вектор движения, но и параметры текущей активности, соотношенные с условиями достижения цели (см.[5]).

В концепциях профессионального становления время выступает одной из координат профессионального пространства личности, но координатой скорее внешней, чем внутренней. Профессиональное прошлое в этих концепциях практически не фигурирует. Профессиональное настоящее описывается динамической структурой деятельности в единстве ее операциональных и мотивационно-целевых компонентов, а также может трактоваться как функциональное состояние.

Ряд отечественных авторов, в том числе С. Б. Волков [6], И. И. Хасанова, С. С. Котова [7], Е. В. Устинова [8], указывают на возможность профессиональной реориентации и изменения вектора профессионального становления. Нелинейный подход к профессиональному развитию оказывается, на наш взгляд, как минимум неполным без рассмотрения психологического содержания и функций временной организации личности, восприятия времени и событий жизни, предполагающих многовариантность, переосмысление, изменение жизненных и профессиональных планов.

Противоречивый характер профессионального развития в условиях современности диктует необходимость психолого-педагогического сопровождения профессионализации на ранних стадиях профессионального становления, что, в свою очередь, требует построения эвристической модели субъективного образа профессионального будущего. Выделение компонентов профессионального будущего может быть положено в основу проектирования конкретных мероприятий в рамках системы психолого-педагогического сопровождения будущих специалистов с целью развития у них прогностической и профессионально-логической компетентности.

Таким образом, *цель* настоящего исследования состоит в построении модели субъективного образа профессиональной жизни личности и эмпирическом изучении профессионального будущего на стадии профессиональной подготовки.

Объектом исследования выступает субъективный образ профессионального будущего. *Предмет* – структурно-содержательные компоненты субъективного образа профессиональной жизни у студентов на стадии профессиональной подготовки.

Гипотезы:

1. В структуре субъективного образа профессиональной жизни возможно выделить инварианты, представляющие собой формально-содержательную репрезентацию временных модусов прошлого, настоящего и будущего и механизм сличения актуального состояния с желаемым («потребное будущее»).

2. Факторная структура субъективного образа профессиональной жизни соответствует априорной теоретической модели репрезентации временных модусов.

Обзор литературы

Изучение концепции времени в научной психологии осуществлялось с различных теоретических и методологических точек зрения. Представители экспериментальной структурной психологии и гештальт-подхода оперировали измерениями времени как физической величины, однако столкнулись с субъективным пониманием, описаниями и интерпретациями времени при изучении психических процессов восприятия, памяти и сознания, что и позволило в дальнейшем говорить о времени психологическом.

Сложность понятия «время» и его культурная обусловленность делают его изучение психологией затруднительным. В зарубежной традиции можно обнаружить теории психологического времени как феномена, имеющего свою структуру, когнитивные механизмы и пространственную размерность. Так, в работе T. Cottl [7], можно найти упоминание временных отрезков или «временных зон», связность которых выступает отдельным предметом исследования. Классические исследования L. Frank [10] и K. Lewin посвящены рассмотрению временных модусов, в частности временной перспективы, представляющей собой целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данный момент [11, с. 53–56]. J. O. Nuttin детализирует этот конструкт, выделяя собственно временную перспективу, временную установку, отражающую позитивную или негативную настроенность субъекта к своему прошлому, настоящему или будущему, а также временную ориентацию – доминирующую поведенческую направленность на объекты и события, относящиеся к тому или иному временному модусу [12]. Способность к построению временной перспективы является чисто человеческим свойством, и ряд исследователей (M. Seligman et al.; L. Andre et al.) говорит о важности «навигации в будущее» при рассмотрении всех аспектов поведения человека [13; 14].

Как указывают некоторые авторы (Assylkhan et al.) временная перспектива подвержена возрастным изменениям и связана с личностными чертами [15]. Оригинальный эволюционный подход к субъективной организации индивидуального и коллективного временного опыта предлагают J. T. Furey и V. J. Fortunato, выделяя три когнитивных паттерна как три мыслительных перспективы (прошлое, настоящее и будущее мышление), участвующие в процессе переработки информации и формировании индивидуальных черт личности

[16]. Исследование сбалансированности временной перспективы, по мнению I. Boniwell и P. G. Zimbardo, открывает широкие возможности для управления временем и человеческим поведением [17; 18].

Проблема прогнозирования имеет междисциплинарный характер, что находит отражение и в предлагаемых моделях организации времени. Так, С. М. Atance и D. К. O'Neill утверждают, что концепция «эпизодического мышления о будущем» может служить объединяющей базой для анализа материала, накопленного в различных областях психологии: когнитивной, социальной и личностной, возрастной, клинической и нейропсихологии [19]. Совмещение возможностей нейрофизиологического и когнитивного подхода предлагается в статье Н. Hogendoom [20], освещающей роль процессов прогнозирования в восприятии настоящего. Когнитивные и нейрофизиологические механизмы проецирования в прошлое или в будущее рассматриваются также D. R. Addis в рамках подхода, обозначаемого как «ментальное путешествие во времени» [21].

Безусловно, в исследованиях времени, его модусов и их проявлений в психической организации человека, структурных элементов личности, связанных со временем, временной организации психики и деятельности, образа будущего как регулятора активности значительная часть заслуг принадлежит отечественным психологам К. А. Абульхановой, Т. Н. Березиной, А. К. Болотовой и др. [2; 3]. В целом можно выделить общие установки на исследование психологического времени:

1. Психологическое время часто противопоставляется физическому времени и рассматривается как субъективное восприятие времени человеком (Е. И. Головаха, А. А. Кроник) [22].

2. Время также изучается как жизненный путь человека, как последовательность и взаимосвязь событий в жизни человека, формирующих его опыт и самоидентификацию (Б. Г. Ананьев; К. А. Абульханова, Т. Н. Березина; Е. И. Головаха, А. А. Кроник) [23; 3; 22].

Как указывается в статье С. Б. Нестеровой, и по сегодняшний день вопросы, связанные с выявлением факторов, определяющих восприятие времени и жизненного пути не теряют актуальности и продолжают рассматриваться с различных теоретических и методологических позиций [24]. В рамках обозначенной темы предлагаются даже новые категории, такие как «социально-психологическое время» (А. А. Карелин [25]), которые требуют дальнейшего осмысления. В статье Т. А. Нестик время рассматривается в контексте социального бытия человека, проанализированы подходы в области исследования времени как группового феномена [26]. Социальное измерение времени предполагает изучение влияния установок, аттитюдов и даже, как отмечает А. В. Парамузов, религиозных представлений [27]. Возвращаясь к анализу зарубежных работ, необходимо упомянуть обзорную статью А. J. Shipp и К. J. Jansen, в которой время представлено с позиции индивидуального и группового субъекта, включая организационный аспект [28]. Прикладной аспект изучения субъективного

времени подчеркивается и P. Dawson: автор предлагает рассматривать данный феномен в контексте организационных изменений [29].

Большое количество исследований посвящено изучению индивидуальных и возрастных различий в восприятии времени и жизненного пути. Например, в статьях В. И. Волоховой, М. И. Кошеновой, Д. М. Шабанова [30], а также Н. Н. Фокеевой.[31] уточняются особенности восприятия времени на разных этапах онтогенетического и возрастного развития. В. Д. Едигарева уделяет внимание функционированию личности в контексте психологического времени, в частности взаимосвязи восприятия времени с переживанием личностью кризисных ситуаций [32]. Существенный интерес, по мнению ряда исследователей (Я. В. Кравцова, Т. Д. Дубовицкая, А. Г. Абдуллин [33], И. А. Ральникова, Е. С. Дынникова [34]), вызывает также взаимосвязь внешних и внутренних свойств, качеств и состояний личности с психологическим временем, а также гендерные аспекты (С. М. Момбей-оол, Д. Х. Г. Кенден [35]). Содержательная сложность и терминологическое разнообразие рассматриваемого концепта порождают, как отмечает Р. Л. Лучистая, дискурс различения психологического и субъективного времени [36], хотя вопрос о соотношении этих понятий до сих пор не получил окончательного разрешения.

Одним из аспектов изучения субъективного времени становится способность к организации деятельности в контексте предвосхищения и прогнозирования будущего. Ведущую роль в этом процессе играют мотивационные и регуляционные факторы. Так, в исследовании А. В. Барановой, Н. В. Яковлевой выявлена связь между регуляционной гибкостью и субъективной оценкой будущего, а также между оценкой способности к реализации «Возможного Я» и интуитивным восприятием настоящего [37]. В свою очередь, способность к саморегуляции, как считают Т. Ю. Копылова и Д. В. Рожков, обнаруживает специфику, связанную с характером учебной или профессиональной деятельности [38; 39]. В зарубежных исследованиях, посвященных организационному поведению, например, в статье A. J. Shipp et al. прослеживаются индивидуальные различия в значимости прошлого, настоящего и будущего в аспекте отношения к работе [40]. Вместе с тем, приходится отметить, что, несмотря на наличие теоретических предпосылок взаимосвязи субъективной организации времени с содержанием деятельности, эмпирических исследований заявленной проблемы достаточно мало.

Таким образом, можно резюмировать, что проблема психологического времени в контексте его взаимосвязи с различными характеристиками, способностями и свойствами личности, нуждается в дополнительном изучении. Особый интерес представляет установка на субъектность и ориентация на масштаб человеческой жизни. Учитывая открытую в гештальт-психологии интенцию психики создавать целостные образы, т. е. закономерности, а также способность «Я» оперировать временными модусами в первую очередь в плане образов, представляется перспективным более детально изучить конструкции, выступающие основой жизненного и профессионального проекти-

рования – субъективный образ профессиональной жизни, включающий себя субъективную картину профессионального пути личности и образ профессионального будущего.

Профессиональный жизненный путь личности охватывает весь период профессионализации, начиная с периода формирования профессиональных интересов и намерений и заканчивая уходом из профессии. В системе представлений личности о своем профессиональном жизненном пути его событийное наполнение оказывается связанным с реализацией отношения к различным временным модусам – прошлому, настоящему и будущему. Субъективная картина профессионального пути имеет формальные и содержательные характеристики: событийную структуру и насыщенность, характер связей между событиями, протяженность временной ретроспективы и перспективы. Следует отметить, что при изучении профессионального аспекта жизненного пути личности особую важность приобретает выявление стратегии профессионального развития и изучение личностного смысла профессиональной деятельности. Обнаруженная О. Н. Поповой [41], Ю. Н. Гут [42], Т. А. Егоренко и Е. М. Родиной [43] взаимосвязь профессионального самоопределения и временной перспективы акцентирует роль будущего в процессе осмысления и целеполагания при построении индивидуальной профессионально-жизненной траектории. Согласно результатам, полученным W. Lens et al., временная перспектива студентов взаимосвязана с показателями саморегуляции, успеваемости и карьерной зрелости [44], а D. F. Kauffman и J. Nusman. прослеживают связь временной перспективы со способностью к постановке и достижению учебных целей [45]. Таким образом, личностные особенности восприятия времени и построения образа будущего на стадии получения профессионального образования могут рассматриваться в качестве предикторов учебной и профессиональной успешности.

Методология, материалы и методы

Для описания процессов, протекающих в сложных, открытых, самоорганизующихся системах разной природы, в том числе восприятия (Г. Хакен, М. Хакен-Крелль) [46], психики, личности и психологии как науки (В. Е. Ключко) [47], оптимальным представляется понятийный аппарат синергетики, в терминах которой субъективный образ профессионального будущего выступает аттрактором профессионального становления. Методологическая установка субъектного подхода к личности как к субъекту собственной активности, соединенная с терминологическим аппаратом синергетики дает возможность подойти к теоретическому и эмпирическому исследованию закономерностей целостного представлению субъекта о пространственных и временных характеристиках профессионального становления в контексте жизнедеятельности как вероятностного, нелинейного процесса собственных изменений с желаемым сценарием.

Исходя из этого, субъективная логика профессионального становления личности может быть раскрыта с учетом основных положений системно-деятельностного подхода, отводящего главное место активной деятельности, в ходе которой субъект выстраивает некую модель среды и действует в направлении «потребного будущего». Для выделения ведущих характеристик этой модели были проанализированы концепции психологического времени и временных ориентаций, каузометрический и психобиографический подход, ориентированный на изучение субъективного восприятия человеком своей жизненной и профессиональной ситуации.

На этапе теоретического анализа мы использовали поисковую систему Google Scholar, а также базы elibrary и Scopus для проведения серии поиска по ключевым словам (например, «субъективное время», «психологическое время», «будущее», «образ будущего», «временная перспектива»). Проведенный теоретический анализ позволил выделить группы психологических конструктов, имеющих большое значение для изучения структуры образа профессионального будущего – это репрезентация отдельных временных модусов (прошлое, настоящее и будущее) и механизм объединения опыта на основе его рефлексии и оценки. Далее была предпринята проверка модели посредством факторного анализа полученных эмпирических данных.

В эмпирическом исследовании в общей сложности приняло участие 182 студента Российского государственного профессионально-педагогического университета, 3–4 курса, обучающихся по направлению «Профессиональное обучение» (по отраслям).

Для изучения самого образа будущего использовалась методика изучения субъективной картины жизненного пути «Каузометрия» (А. А. Кроник, Е. И. Головаха, Р. А. Ахмеров, вариант адаптированный для изучения субъективной картины профессиональной жизни личности) [48]. Процедура и ключевые характеристики каузометрии были сохранены, а для выделения были предложены профессиональные, карьерные и профессионально значимые (оказавшие влияние на профессиональное самоопределение) события. Самоактуализация как процесс раскрытия и созревания потенциала, направленный в будущее является важнейшей характеристикой будущего, для ее диагностики использовался «Самоактуализационный тест» Э. Шострома (адаптация Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз)[49]. Для определения психологических (главным образом, эмоционально-установочных) характеристик временных модусов применялась методика ZTPI (Zimbardo Time Perspective Inventory) опросник Зимбардо по временной перспективе (адаптация О. В. Митиной, Е. Т. Соколовой и А. Сырцовой) [50]. Ключевой составляющей для модуса будущего является прогностичность, исходя из этого, в диагностическую батарею была включена методика «Способность к прогнозированию» (Л. А. Редуш) [51]. Для оценки способности субъекта к актуальной и ретроспективной рефлексии накопленного временного опыта был использован «Опросник рефлексивности» (А. В. Карпов) [52]. Мотивационный и регулятивный аспекты организации

времени в рамках модуса «настоящее» исследовались с помощью тест-опросника А. Мехрабиана «Мотивация достижения успеха и избегания неудач» в модификации М. Ш. Магомед-Эминова, методики К. Замфир «Мотивация профессиональной деятельности (в модификации А. А. Реана) [53], и методики «Стиль саморегуляции поведения» – ССП-98» (В. И. Моросанова) [54].

Результаты исследования

Вторым этапом исследования стал анализ зарубежных и отечественных работ с целью выявления когнитивных структур и закономерностей, необходимых для построения модели субъективного образа профессиональной жизни и уточнения места и роли будущего в данной структуре.

Опираясь на обзор S. Tang et al. [55], можно констатировать, что субъективные временные механизмы по-прежнему представляют собой «черный ящик», иначе говоря, остаются в существенных моментах непознанными. Однако, как отмечают А. J. Shipp и К. J. Jansen [28], идентифицированные различными исследователями когнитивные структуры укладываются в три широких кластера: внимание к прошлому, настоящему или будущему; подготовка к будущему; постижение прошлого, настоящего и будущего. В рамках первого кластера авторы выделяют фокус внимания, который отвечает за приписывание определенного значения временным модусам и фильтрацию информации; временное сравнение – оно выполняет функцию оценки настоящего по сравнению с прошлым или будущим; временное влияние, обращающее внимание на эмоции прошлого или будущего; обучение и накопление опыта, в том числе профессионального или организационного. Второй кластер – подготовка к будущему – включает в себя проекцию как механизм формирования будущих ожиданий; аллокацию – разделение времени для обеспечения текущих и будущих графиков, что важно, например, для существования полихронных организационных структур (Mohammed & Nadkarni [56]); осознание времени как ресурса и интерпретацию будущих событий в зависимости от горизонта планирования (Troe & Liberman [57]). Наконец, третий кластер, в представлении авторов, является несколько более сложным, поскольку связывает прошлый, настоящий и будущий опыт на основе нарратива, обращения к смыслам и значимости опыта, полученного на интра- и интерсубъектном уровнях.

Как указывалось ранее, изучение принципа связи временных модусов в единый конструкт и репрезентации этой связи в сознании, а также содержательное наполнение временной перспективы представлено в исследованиях, выполненных в русле каузометрического подхода. Проведенный теоретический анализ позволяет выдвинуть предположение о ключевых факторах, детерминирующих образ профессионального будущего. Непрерывный, «сквозной» характер восприятия времени жизни, нашедший отражение в понятии «временная транспектива» (В. И. Ковалев [58]) обусловлен наличием каузальных межсобытийных связей, содержательно структурирующих временные модусы: прошлое, настоящее и будущее. Принимая во внимание устремленность

профессионального трансспекта в направлении от реализованных событий к профессиональной «цели-мечте», можно гипотетически обозначить механизм построения образа профессионального будущего как рефлексию содержательных характеристик временных модусов (ретроспекция – актуальная регуляция – прогноз), сопряженную с оценкой расхождения актуального состояния с «потребным» – выступающим аттрактором профессионального становления. Развитие этой системы определяется совокупностью побуждений, конкретизирующих направленность действий в направлении обозначенной цели. Таким образом, исследование субъективного восприятия профессионального пути личности должно включать в себя, помимо формальных характеристик, изучение ценностно-смысловых и мотивационных аспектов.

На основании обобщения упомянутых в работах зарубежных и отечественных исследователей психологических параметров предложим структурно-функциональную модель субъективного образа профессиональной жизни с учетом временных модусов.

В модели мы выделяем четыре блока с собственным психологическим содержанием: блок ретроспекции (психологическое прошлое), блок регуляции актуальной активности (психологическое настоящее), прогностический блок (психологическое будущее) и оценочный (трансспективный). Ключевым для построения образа профессионального будущего логично выступает прогностический блок в синтезе направленности на будущее, антиципации как личностного ресурса и саморегуляции в аспектах моделирования, планирования и программирования.

Блок ретроспекции («психологическое прошлое») включает в себя генерализованные установки по отношению к прошлому, события, которые могут быть отнесены в субъективном восприятии к прошлому, и их разнообразную оценку (рациональную, эмоциональную).

Блок регуляции актуальной активности (психологическое настоящее») также предполагает наличие установочного компонента, который может быть изучен с помощью опросника Ф. Зимбардо [59]. Автор характеризует две установки. Первая представляет собой направленность на гедонистическое настоящее, при котором настоящее воспринимается оторванным от прошлого и будущего, а единственная направленность актуальной активности представляет собой стремление к удовлетворению потребностей базового уровня, т. е. наслаждение. Вторая – временная перспектива восприятия фаталистического настоящего, при которой оно видится независимым от воли личности, изначально предопределённым, а личность – подчиненной судьбе, року, фатуму и обстоятельствам. Таким образом, генерализованные установки на настоящее (по Ф. Зимбардо) ограничивают активность личности. Блок регуляции актуальной активности, по нашему мнению, кроме генерализованных установок на настоящее, включает мотивацию, которая хотя изначально направлена на удовлетворение потребностей, т.е. на будущее, тем не менее, инициирует активность в настоящий момент. Прежде всего, в предлагаемый нами блок ре-

гуляции актуальной активности вошли параметры широко известной концепции – мотивация достижений и мотивация избегания неудач. Их соотношение (доминантность одной из позиций) задает направленность актуальной активности и связана помимо прогнозирования последствий действий и поведения с проявлением активности в целом. Анализ концепций мотивации показал, что в блок регуляции актуальной активности целесообразно внести показатели мотивации, разработанные К. Замфир в отношении профессиональной деятельности. Хотя на этапе профессиональной подготовки предложенные показатели нуждаются в уточнении, поскольку ведущей является деятельность учебно-профессиональная. В этой концепции соотношение внешней отрицательной, внешней положительной и внутренней положительной мотивации задает мотивационный комплекс, инициирующий актуальное поведение субъекта. Внешняя отрицательная и внешняя положительная мотивация отражают реактивную позицию личности, внутренняя положительная мотивация больше отражает субъектность, когда активность инициируется смыслами. В качестве третьей составляющей блока актуальной регуляции деятельности как компонент вошел индивидуальный стиль саморегуляции деятельности. Блок актуальной регуляции деятельности включает также события, которые субъективно воспринимаются как события настоящего.

Прогностический блок в предлагаемой модели представлен временной перспективой ориентации на будущее (Ф. Зимбардо), которая отражает наличие у личности и приоритет целей и планов на будущее. Кроме того, в этот блок входит способность к антиципации как адаптационного ресурса личности. Для построения модели субъективного образа профессионального будущего подходит понимание антиципации, представленное в работах Л. А. Ретуш [51], К. А. Абульхановой-Славской («экстраполяция себя в будущее»)[2]. Способность к прогнозированию также характеризует индивидуальный стиль саморегуляции деятельности. Процессы планирования, моделирования и программирования направлены на управление действиями во временном модусе будущего, а по сути, представляют активность по построению образа действий для достижения целей. В прогностический блок входят также события субъективной картины жизненного пути, прогнозируемые в будущем.

В последний, трансспективный, блок как компонент включены показатели ориентации во времени и синергии, а также самопринятия, характеризующие целостное восприятие жизненного и профессионального пути. Транспективный блок, таким образом, является внемодусным, не привязанным полностью к статусам прошлого, настоящего или будущего.

Функциональные связи между данными блоками обеспечиваются событийным наполнением и представлениями о причинно-следственных и целе-средственных связей между профессионально обусловленными событиями жизни. Динамика субъективного образа определяется переоценкой временной модальности событий, их значения и смысла, а также смещением личного временного центра, что позволяет рассматривать трансспективу профессио-

нальной жизни субъекта, а образ профессионального будущего как системообразующий регулятор актуальной активности.

Для пилотажной проверки модели было проведено эмпирическое исследование на выборке студентов Российского государственного педагогического университета (182 чел.).

Первым шагом эмпирической проверки стал сравнительный анализ данных. В качестве дифференцирующего основания для сравнительного анализа был выбран критерий текущей профессиональной занятости или опыт на этапе профессиональной подготовки. На основании внутри выборки были выделены подгруппы студентов, не имеющих опыта самостоятельной профессиональной деятельности ($n = 85$) и тех, у кого есть опыт профессиональной деятельности не менее, чем полгода, в том числе в рамках производственных практик ($n = 97$). Была выдвинута гипотеза, что наличие профессионального опыта, пусть даже напрямую не связанного с профессией, существенно преобразует параметры структур взаимосвязи направленности личности и временной перспективы. Сравнительный анализ групп студентов, имеющих и не имеющих опыт работы, не показал статистически значимых различий в показателях самоактуализации, временной перспективы, саморегуляции поведения, рефлексивности и способности к прогнозированию. Были обнаружены статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) в мотивационных показателях методики профессиональной мотивации К. Замфир: у студентов, имеющих опыт работы, показатели внутренней и внешней положительной мотивации находятся на более высоком уровне, чем у студентов, не имеющих опыта работы. Можно предположить, что студенты, имеющие опыт работы, более осознанно подходят к выбору будущей профессии, понимая преимущества и недостатки конкретной специальности. Им легче самоопределиться и выделить для себя значимые мотивы, которые будут стимулировать их к успешной учебе и достижению целей в профессиональной деятельности. Внутренняя мотивация у таких студентов также выше, поскольку они испытывают удовлетворение от самого процесса обучения и достижения новых знаний и навыков. Внешняя положительная мотивация также играет важную роль, так как студенты, имеющие опыт работы, обычно нацелены на успешное трудоустройство и получение высокооплачиваемой работы после окончания обучения.

В целом можно характеризовать общую выборку (находящуюся на этапе профессиональной подготовки) как однородную по психологическим параметрам, связанными с образом профессионального будущего и субъективной картины жизненного пути.

Для уточнения структуры взаимосвязей переменных был проведен факторный анализ с использованием метода главных компонент. Исходя из того, что факторный анализ позволяет установить для большого числа исходных признаков сравнительно узкий набор «свойств», характеризующий связь между группами этих признаков (факторами), мы предполагаем, что за взаимосвязями подструктур направленности, временных ориентаций и структур

личности стоят общие установки самореализации в жизни, которые и будут являться факторами, определяющими образ профессионального будущего.

Величина меры выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина (КМО) демонстрирует удовлетворительную адекватность выборки для факторного анализа (КМО = 0,636). Критерий сферичности Бартлетта показывает статистически достоверный результат ($p < 0,05$): корреляции между переменными значимо отличаются от 0. Соответственно, мы можем применять метод факторного анализа.

В результате факторного анализа было извлечено 4 фактора с собственными значениями больше единицы, которые объясняют 71,3 % совокупной (общей) дисперсии.

В таблице 1 представлена преобразованная матрица факторных нагрузок после вращения.

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок после вращения

Table 1

Matrix of factor loads after rotation

	Компонента <i>Component</i>			
	1	2	3	4
Положительное (позитивное) прошлое <i>Positive past</i>	0,855			
Шкала ценностной ориентации <i>The scale of value orientation</i>	0,815			
Шкала самопринятия <i>The scale of self-acceptance</i>	0,746			
Шкала самоуважения <i>Self-esteem scale</i>	0,714			
Рефлексивность <i>Reflexivity</i>	0,682			
Фаталистическое настоящее <i>The fatalistic present</i>	-0,466	-0,654		
Самостоятельность <i>Independence</i>		0,817		
Общий уровень саморегуляции <i>The general level of self-regulation</i>		0,747		
Гибкость <i>Flexibility</i>		0,618		
Шкала принятия агрессии <i>The scale of acceptance of aggression</i>		0,617		
Негативное прошлое <i>The negative past</i>		-0,610		
Моделирование <i>Modeling</i>			0,695	
Достижение успеха <i>Achieving success</i>			0,690	
Ориентация на будущее <i>Future orientation</i>			0,668	

Мотивационная насыщенность профессионального будущего <i>Motivational saturation of the professional future</i>		0,560	0,647	
Внутренняя мотивация <i>Internal motivation</i>			0,628	
Способность к прогнозированию <i>The ability to predict</i>			0,624	
Шкала ориентации во времени <i>Time orientation scale</i>				0,782
Шкала самопринятия <i>The scale of self-acceptance</i>				0,743
Шкала синергии <i>Synergy scale</i>				0,689
Оценивание результатов <i>Evaluating the results</i>	-0,489			0,631
Шкала креативности <i>The scale of creativity</i>				0,560

В целом факторный анализ показал распределение измеренных признаков по временным модусам – прошлое, настоящее и будущее, а также дополнительный фактор, обозначенный нами как «транссективный». Проанализируем каждый фактор.

Первый фактор можно интерпретировать как «фактор ретроспективной оценки», так как он собрал следующие переменные:

Положительное (позитивное) прошлое характеризует субъективное восприятие человеком своего прошлого, его отношение к пережитым событиям и опыту.

Шкала ценностной ориентации отражает степень, в которой человек разделяет определенные ценности и убеждения, которые могут влиять на его поведение и жизненные решения.

Шкала самопринятия описывает степень, в которой человек принимает себя таким, какой он есть, со всеми своими достоинствами и недостатками.

Шкала самоуважения отражает уверенность человека в своих способностях и возможностях, его самооценку.

Рефлексивность – это способность человека анализировать свои мысли, чувства и действия, а также оценивать их с точки зрения соответствия своим ценностям и целям.

Все эти переменные отражают различные аспекты прошлого опыта человека, его отношения к себе и своим действиям, а также его способность анализировать и оценивать свою жизнь.

Второй фактор можно обозначить как «фактор регуляции актуальной активности», поскольку он отражает то, как человек воспринимает свою текущую жизнь и справляется с ней, включает в себя следующие переменные:

Фаталистическое настоящее – это восприятие человеком своей жизни как predetermined, без возможности контролировать события и управлять ими.

Самостоятельность отражает способность человека принимать решения и действовать независимо от внешних обстоятельств и влияний.

Общий уровень саморегуляции характеризует способность человека контролировать свои эмоции, мысли и поведение, а также адаптировать их к изменяющимся условиям.

Гибкость – отражает способность вносить коррективы в контур актуальной активности с учетом изменяющихся внешних условий.

Шкала принятия агрессии описывает отношение человека к собственной агрессии и насилию, его способность принимать и контролировать свои агрессивные импульсы.

Негативное прошлое – субъективное восприятие человеком своего негативного опыта, его отношение к прошлым неудачам и трудностям.

Третий фактор, который можно интерпретировать как «прогностический», включает в себя следующие переменные:

Моделирование – способность человека представлять и предсказывать возможные результаты своих действий и решений.

Достижение успеха – стремление человека к достижению поставленных целей и выполнению задач.

Ориентация на будущее – направленность человека на планирование и достижение своих целей в будущем.

Мотивационная насыщенность профессионального будущего – степень, в которой будущие события и возможности стимулируют мотивацию и интерес человека.

Внутренняя мотивация – стремление к достижению целей и удовлетворению потребностей, основанное на внутренних стимулах и интересах.

Способность к прогнозированию – умение человека анализировать текущую ситуацию и предсказывать ее развитие в будущем.

В целом он отражает способность человека планировать и предсказывать результаты своих действий, его стремление к достижению успеха, направленность на будущие цели, мотивационную насыщенность будущих событий и ситуаций, а также внутреннюю мотивацию и способность к прогнозированию.

Четвертый фактор, который можно интерпретировать как «трансспективный», включает в себя следующие переменные:

Шкала ориентации во времени отражает восприятие человеком времени, его умение распределять своё время и ресурсы, а также способность видеть взаимосвязи между прошлым, настоящим и будущим.

Шкала самопринятия показывает степень, в которой человек принимает и любит себя, признает свои достоинства и недостатки, и способен работать над своим развитием.

Шкала синергии отражает способность человека видеть связи между разными явлениями и событиями, умение находить компромиссы и сотрудничать с другими людьми для достижения общих целей.

Оценивание результатов показывает способность человека оценивать результаты своей деятельности, анализировать ошибки и находить способы их исправления.

Шкала креативности отражает творческий потенциал человека, его способность генерировать новые идеи и находить нестандартные решения задач.

В целом фактор характеризует способность к целостному восприятию жизни в единстве и взаимообусловленности прошлого, настоящего и будущего, соотнося свой творческий потенциал с целями профессионального развития.

Резюмируя полученные данные, можно заключить, что проведенный факторный анализ подтверждает работоспособность модели: выделенные факторы соответствуют репрезентации временных модусов и механизму, связывающему воедино прошлое, настоящее и будущего в интегральный феномен, обозначенный как «субъективный образ профессиональной жизни».

Обсуждение

Основной задачей данной статьи является уточнение роли будущего в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов.

При изучении профессионального будущего анализировались не конкретные события, их характеристика и группировка, а параметры субъективной картины жизненного пути, в нашем случае – профессионального жизненного пути, измеряемые с помощью каузометрии, в частности – психологический возраст, коэффициент взрослости, мотивационная насыщенность прошлого, настоящего и будущего, количество актуальных, потенциальных и реализованных связей.

Кроме анализа ключевых характеристик, представляют интерес генерализованные установки по отношению к временным модусам. Анализируя полученные данные, можно отметить, что эмоционально-установочные, регулятивные и мотивационные аспекты восприятия прошлого, настоящего и будущего представлены как в теоретическом анализе психологических параметров времени и образа будущего, так и в факторной структуре, полученной в ходе эмпирического этапа исследования. Исходя из этого модусная структура «прошлое-настоящее-будущее» была взята за основу разделения на функциональные блоки и дополнена «сквозными» компонентами, обозначенными в модели как «транспективные».

Полученные результаты в целом согласуются с данными других авторов, рассматривающих формально-содержательные и эмоционально-установочные аспекты временной перспективы. Так, A. Sirnova et al. [60] считают, что временная перспектива, представляющая по Ф. Зимбардо, отношение и восприятие времени как генеральный фактор присутствует во всех временных модусах.

Особое значение в структурировании времени приобретает модус будущего. Мотивационная насыщенность профессионального будущего вошла в «прогностический фактор» наряду с моделированием и достижением успеха. Это опосредованно подтверждает точку зрения D. F. Kauffman, J. Nusman [45] и W. Lens et al. [44] относительно значимости мотивации и характеристик временной перспективы для успешного протекания учебно-профессиональ-

ной деятельности. Студенты, ориентированные на будущее, более активны в выдвижении и достижении учебных целей, мотивированы на достижение успеха и способны к анализу актуальных возможностей образовательной среды, выделению условий, значимых для реализации профессиональных задач. Внутренняя мотивация характеризует направленность и стабильность усилий, предпринимаемых будущим специалистом для саморазвития. Как отмечает Л. Н. Степанова, способность к прогнозированию, актуализации психологических ресурсов относительно будущих событий («прогностический потенциал») может рассматриваться в качестве предиктора выбора эффективных стратегий жизненного самоосуществления [61].

В целом изучение временного модуса будущего в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов является важным направлением исследования, которое может помочь улучшить качество образования и повысить уровень профессиональной подготовки молодых специалистов.

Данное исследование может быть продолжено в плане выявления универсальности психологических характеристик и их связи с событийным содержанием субъективной картины жизненного пути в структуре образа профессионального будущего. В частности, оценить универсальность можно через расширение выборки, включение в нее студентов помимо представленных в нашем исследовании разных укрупненных групп специальностей, например, чисто технических или естественнонаучных. Определенный интерес представляло бы включение в программу исследования ассоциативного эксперимента. Предложенные меры, по предварительной оценке, позволят применить изначально планируемые методы статистической обработки данных для дальнейшей верификации и коррекции структурно-функциональной модели образа профессионального будущего на этапе профессиональной подготовки, в частности регрессионный анализ и моделирование структурными уравнениями (SEM). Кроме того, дальнейшая оценка универсальности предложенной модели может быть связана с изучением субъекта на других стадиях профессионального становления, предполагаемые методологические сложности в этом случае могут быть связаны с оценкой возрастных эффектов на образ профессионального будущего.

Заключение

Обобщая методологические основания, актуальность, научную и практическую значимость, а также результаты можно сформулировать следующие положения.

Усложнение и ускорение темпов жизни общества за счёт развития транспортных и коммуникационных инфраструктур, создания множества общественных институтов и усиления межкультурного взаимодействия не только делает актуальными объективно возникающие проблемы в области поддержания и повышения профессиональной квалификации, но также актуализирует социальную и личную рефлексию по отношению к процессам развития и формирования, включая профессиональное развитие и самоопределение личности в динамичном профессиональном поле.

Ключевые методологии восприятия общественной и личной жизни включают синергетический и субъективный подходы, в которых личность рассматривается как субъект своей жизни, активно преобразующий не только себя, но и условия своего существования, включая профессиональную сферу.

Интенсификация жизни, в том числе профессиональной, усложнение социально-профессиональной среды, неопределенность как фактор требуют изучения не просто механизмов проявления субъекта в событиях жизни, но и углубленного понимания пространственно-временных маркеров и психологических критериев его самоосуществления, а также механизмов развития в жизнедеятельности и профессиональной сфере.

Взаимодействие индивида и профессионально-образовательной среды, сформированной особенностями постиндустриального общества, проявляется в субъективных представлениях человека о ключевых характеристиках общества и процессе собственного профессионального развития, обладающих временными и пространственными характеристиками, в которых образ профессионального будущего является сложной событийно и психологически насыщенной структурой, функционально соединенной с прошлым и настоящим субъекта.

Обобщение психологических характеристик, связанных с временным функционированием человека, его субъективным восприятием времени, а также событийной наполненностью в плане построения структурно-функциональной модели образа профессиональной жизни на этапе профессиональной подготовки *на теоретическом уровне* и собранных эмпирических данных позволило выделить четыре блока: блок ретроспекции, блок регуляции актуальной активности, прогностический и транспективный блок.

Первоначальная проверка гипотез с применением методов сравнительного и факторного анализа подтвердила работоспособность модели: выделенные компоненты содержательно соответствуют блокам априорной модели.

Представленная структурно-функциональная модель образа профессионального будущего может послужить основой разработки нового подхода к профессиональной ориентации и сопровождению профессионального становления, который можно обозначить как субъект-ориентированный. Как отмечает R. A. Akhmerov, есть основания утверждать, что изменение субъективной картины жизненного пути возможно в результате тренинговых воздействий [62]. В отличие от личностно-ориентированного подхода, направленного на развитие свойств, качеств и способностей, релевантных профессиональной деятельности и образу жизни, субъект-ориентированный подход направлен на формирование особого свойства – субъектности, позволяющего личности становиться субъектом жизни и собственного профессионального становления, интегрируя в образе будущего образование, работу, физическое и психологическое здоровье, т.е. разные аспекты своего самоосуществления. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся.

Список использованных источников

1. *Вероятностное прогнозирование в деятельности человека: сборник статей.* Москва: Наука; 1977. 391 с. Режим доступа: https://www.phantastike.com/probability_statistics/prediction_f/djvu/view/ (дата обращения 12.01.2024).
2. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни.* Санкт-Петербург: Алетейя; 2001. 304 с. Режим доступа: https://www.phantastike.com/time/vrema_lichnosti_i_vrema_jizni/html/ (дата обращения 22.01.2024).
3. Болотова А.К. *Психология организации времени.* Москва: Аспект Пресс; 2006. 254 с. Режим доступа: https://www.phantastike.com/time/organization_time/html/ (дата обращения 22.01.2024).
4. Павлов И. Рефлекс цели. *Развитие личности.* 2014;4:115–121. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleks-tseli> (дата обращения 18.01.2024).
5. Паршина К.С., Гарькина И.А. Оценка психофизиологической напряженности оператора по параметрам управляющих воздействий. *Молодой ученый.* 2015;1(81):88–89. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/81/14676/> (дата обращения: 01.01.2024).
6. Волков С.Б. Педагогическое сопровождение специалиста на этапе профессиональной реориентации. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.* 2008;5(25):163. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-spetsialista-na-etape-professionalnoy-reorientatsii> (дата обращения: 01.01.2024).
7. Хасанова И.И., Котова С.С. Психологическая готовность педагогов СПО к освоению новых видов деятельности в условиях профессиональной реориентации. *Образование и наука.* 2018;20(7):147–167. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-pedagogov-spo-k-osvoeniyu-novykh-vidov-deyatelnosti-v-usloviyah-professionalnoy-reorientatsii> (дата обращения: 01.01.2024).
8. Устинова Е.В. Методологические подходы к проблеме профессиональной реориентации. *Гуманитарное пространство.* 2016;1(5):92–99. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-probleme-professionalnoy-reorientatsii> (дата обращения: 18.01.2024).
9. Cottle T.J. Perceiving time: a psychological study with men and women. *American Journal of Sociology.* 1979;85(1). doi:10.1086/226985
10. Frank L.K. Time perspectives. *Journal of Social Philosophy.* 1939;4:293–312. Accessed December 17, 2023. <https://philpapers.org/rec/FRATP-5>
11. Lewin K. *Field Theory in the Social Sciences: Selected Theoretical Papers.* New York: Harper; 1951. 346 p. Accessed December 17, 2023. <https://archive.org/details/fieldtheoryinsoc00lewi>
12. Nuttin J. *Future Time Perspective and Motivation Theory and Research Method.* Leuven: Univ. Pr.; 1985. 235 p.
13. Seligman M.E., Railton P., Baumeister R.F., Sripada C. Navigating into the future or driven by the past. *Perspectives on Psychological Science.* 2013;8(2):119–141. doi:10.1177/1745691612474317
14. Andre L., van Vianen A.E.M., Peetsma T.T.D., Oort F.J. Motivational power of future time perspective: Meta-analyses in education, work, and health. *PLoS One.* 2018; 13(1): e0190492. doi:10.1371/journal.pone.0190492
15. Assylkhan K., Moon J., Tate C.C., Howell R.T., Mello Z.R. Time beyond traits: Time perspective dimensions, personality traits, and substance use in adolescents. *Personality and Individual Differences.* 2021;179:110926. doi:10.1016/j.paid.2021.110926
16. Furey J.T., Fortunato V.J. The theory of MindTime. *Cosmology.* 2014;18:119–130. Accessed December 17, 2023. https://www.researchgate.net/publication/272352490_The_Theory_of_MindTime

17. Zimbardo P.G., Boniwell I. Balancing one's time perspective in pursuit of optimal functioning. In: Joseph S., ed. *Positive Psychology in Practice*. Hoboken, NJ: Wiley; 2015. doi:10.1002/9781118996874.ch13
18. Boniwell I., Zimbardo P.G. Time to find the right balance. *The Psychologist*. 2003;16:129–131. Accessed December 16, 2023. https://www.researchgate.net/publication/286953078_Time_to_find_the_right_balance
19. Atance C.M., O'Neill D.K. Episodic future thinking. *Trends in Cognitive Sciences*. 2001;12(5):533–539. doi:10.1016/s1364-6613(00)01804-0
20. Hogendoom H. Perception in real-time: predicting the present, reconstructing the past. *Trends in Cognitive Science*. 2021;2(26):128–141. doi:10.1016/j.tics.2021.11.00
21. Addis D.R. Mental time travel? A neurocognitive model of event simulation. *Review of Philosophy and Psychology*. 2020;11:233–259. doi:10.1007/s13164-020-00470-0.
22. Головаха Е.И., Кроник А.А. *Психологическое время личности*. Москва: Смысл, 2008. 267 с. Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/a-kronik/psihologicheskoe-vremya-lichnosti-12005542/chitat-onlayn/> (дата обращения: 17.12.2023).
23. Ананьев Б.Г. *Психология и проблемы человекознания*. Москва: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модек»; 1996. 382 с. Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/ananyev_psihologia-i-problemy_1996/ (дата обращения: 17.12.2023).
24. Нестерова С.Б. Теоретические подходы к понятию «психологическое время». *Psychology. Educology. Medicine*. 2019;1:159–169. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-ponyatiyu-psihologicheskoe-vremya> (дата обращения: 23.01.2024).
25. Карелин А.А. Структура социально-психологического времени личности. *Материалы VII Международной научной конференции «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы»*, 15 апреля 2019 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник». Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38527164_55220773.pdf (дата обращения: 23.01.2024).
26. Нестик Т.А. Социальная психология времени: состояние и перспективы исследований. *Психологический журнал*. 2014;35(3):5–19. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21672711_30262582.pdf (дата обращения: 22.01.2024).
27. Парамузов А.В. Религиозность и восприятие психологического времени на выборке мусульман, христиан и атеистов. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):267–283. doi:10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283
28. Shipp A.J., Jansen K.J. The “other” time: a review of the subjective experience of time in organizations. *Academy of Management Annals*. 2021;15(1):299–334. doi:10.5465/annals.2018.0142
29. Dawson P. Reflections: On time, temporality and change in organizations. *Journal of Change Management*. 2014;14(3):285–308. doi:10.1080/14697017.2014.886870
30. Волохова В.И., Кошенова М.И., Шабанов Д.М. Исследование динамики психологического времени в эпоху юности. *Вестник самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки*. 2020;4(48):75–90. doi:10.17673/vsgtu-pps.2020.4.7
31. Фокеева Н.Н. Особенности психологического времени на разных этапах зрелой взрослости. *Актуальные проблемы педагогики и психологии*. 2021;2(11):21–28. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-vremeni-na-raznyh-etapah-zreloy-vzroslosti> (дата обращения: 22.01.2024).
32. Едигарева В.Д. Психологическое время и переживание кризиса личностью. *Психология и педагогика в Крыму: пути развития*. 2023;2:244–248. Режим доступа: <https://www.psihologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2023/no2-2023/30.244-248.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

33. Кравцова Я.В., Дубовицкая Т.Д., Абдуллин А.Г. Психологическое время и самоэффективность личности. *Психология. Психофизиология*. 2020;13(3):17–23. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vremya-i-samoeffektivnost-lichnosti> (дата обращения: 22.01.2024).
34. Ральникова И.А., Дынникова Е.С. Психологическое время личности в контексте структурной организации личностной идентичности. *Аллея науки*. 2018;5(21). Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/763May20183/PSIHOLOGICHESKOE%20VREMYa%20LICHNOSTI%20V%20KONTEKSTE%20STRUKTURNOY%20ORGANIZACII%20LICHNOSTNOY%20IDENTICHNOSTI.pdf (дата обращения: 22.01.2024).
35. Момбей-оол С.М., Кенден Д.Х.Г. Особенности психологического времени мужчин и женщин (на материалах исследования студентов тувинского государственного университета). *Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки*. 2019;3(51):52–61. doi:10.24411/2221-0458-2019-00016
36. Лучистая Р.С. Категория «субъективное время» в контексте исследования психологического времени. *Методология современной психологии*. 2023;18:271–284. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50505439_53565957.pdf (дата обращения: 02.01.2024).
37. Баранова А.В., Яковлева Н.В. Возможные Я и особенности саморегуляции в контексте субъективного восприятия времени. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020;3(30):327–337. doi:10.23888/humJ20203327-337
38. Копылова Т.Ю. Особенности развития психической саморегуляции студентов, осваивающих специальности в сфере государственной службы. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2018; 3(28):155–162. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36434980_44606606.pdf (дата обращения: 02.01.2024).
39. Рожков Д.В. Исследование психологических особенностей самоуправления личности у студентов разных специальностей. *Высшее образование сегодня*. 2023;4:129–134. doi:10.18137/RNU.HET.23.04.P.129
40. Shipp A.J., Edwards J.R., Lambert L.S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2009;110(1):1–22. doi:10.1016/j.obhdp.2009.05.001
41. Попова О.Н. Прогнозирование эффективности самоопределения личности по характеристикам сбалансированности временной перспективы. *Сибирский психологический журнал*. 2020;75:195–208. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-efektivnosti-samoopredeleniya-lichnosti-po-harakteristikam-sbalansirovannosti-vremennoy-perspektivy> (дата обращения: 02.01.2024).
42. Гут Ю.Н. Роль временной перспективы в процессе профессионального самоопределения и становления личности. *Вестник Вятского государственного университета*. 2019;3:140–148. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vremennoy-perspektivy-v-protssesse-professionalnogo-samoopredeleniya-i-stanovleniya-lichnosti> (дата обращения: 02.01.2024).
43. Егоренко Т.А., Родина Е.М. Роль временной перспективы в профессиональном самоопределении студентов. *Современная зарубежная психология*. 2015;4(4):11–15. doi:10.17759/jmfp.2015040402
44. Lens W., Paixão M.P., Herrera D., Grobler A. Future time perspective as a motivational variable: content and extension of future goals affect the quantity and quality of motivation. *Japanese Psychological Research. Special Issue: Time Perspective Study Now*. 2012;3(54):321–333. doi:10.1111/j.1468-5884.2012.00520.x
45. Kauffman D.F., Husman J. Effects of time perspective on student motivation: Introduction to a special issue. *Educational Psychology Review*. 2014;1(16):1–7. doi:10.1023/B:EDPR.0000012342.37854.58

46. Хакен Г., Хакен-Крелль М. *Тайны восприятия*. Москва: Институт компьютерных исследований, 2002. 272 с. Режим доступа: <https://djvu.online/file/wtVjavmWOyHGP> (дата обращения: 02.01.2024).
47. Ключко В.Е. *Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) Монография*. Томск: Томский государственный университет; 2005. 174 с. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/80218?-category=3146> (дата обращения: 07.12.2023).
48. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. *Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути*. Москва: «Смысл», 2008. Режим доступа: https://vk.com/doc49675495_559860273?hash=CwaWqV10Kzsv6GTiHgvOz4qxvseIFtzx1xIREba2Rpk&dl=6V3KjUigJX48KX39WQwtsoMxBFVGkz6rjYf8EO3mYdw (дата обращения: 07.12.2023).
49. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Загика М.В. и др. Самоактуализационный тест. *Психология. Пермь*. Режим доступа: <http://www.psychology-perm.ru/T40.htm> (дата обращения: 30.08.2023).
50. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе. *Психологическая диагностика*. 2007;5:85–105.
51. Регуш Л.А. *Психология прогнозирования: успехи в познании будущего*. Санкт-Петербург: Речь; 2003. 352 с. Режим доступа: https://www.phantastike.com/common_psychology/psy_prediction/djvu/view/ (дата обращения: 30.08.2023).
52. Орлова И.В. *Тренинг профессионального самопознания: теория, диагностика и практика педагогической рефлексии*. Санкт-Петербург: Речь; 2006. 128 с. Режим доступа: https://vk.com/doc158920151_668364994?hash=bCDIRgZiQeuhvXMYaYQEGCscm2wA-Zez7mstyRC4voq8&dl=8BsdmFaybs6jybyzjz1X75xynFiO8zXS4VlfnopQgT (дата обращения: 28.01.2024).
53. Реан А.А. *Практическая психодиагностика личности: учеб. пособие*. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та; 2001. 224 с.
54. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. *Диагностика саморегуляции человека*. Москва: Когито-Центр; 2015. 304 с.
55. Tang S., Richter A., Nadkarni S. Subjective time in organizations: Conceptual clarification, integration, and implications for future research. *Journal of Organizational Behavior*. 2020;41(2):210–234. doi:10.1177/00149178198846138
56. Mohammed S., Nadkarni S. Are we all on the same temporal page? The moderating effects of temporal team cognition on the polychronicity diversity–team performance relationship. *Journal of Applied Psychology*. 2014;99(3):404–422. doi:10.1037/a0035640
57. Trope Y., Liberman N. Temporal construal. *Psychological Review*. 2003;110(3):403–421. doi:10.1037/0033-295x.110.3.403
58. Ковалев В.И. Личностное время и жизненный путь личности. *Психология личности и время жизни человека: сб. науч. трудов*. Черновцы; 1991. 121 с.
59. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999;77:1271–1288. doi:10.1037/0022-3514.77.6.1271
60. Sircova A., van de Vijver F., Osin E., Milfont T., Fieulaine N., Kislali-Erginbilgic A., Zimbardo P., et al. A global look at time: A 24-country study of the equivalence of the Zimbardo time. *Perspectives Inventory*. *SAGE Open*. 2014. doi:10.1177/2158244013515686
61. Степанова Л.Н. Прогностические способности и устойчивость жизненного мира студентов. *Гуманитарные науки*. 2019;3(47):148–154. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognosticheskie-sposobnosti-i-ustoychivost-zhiznennogo-mira-studentov> (дата обращения: 25.12.2023).

62. Akhmerov R.A. Changes in subjective picture of life path after biographic training. *Журнал СВУ. Гуманитарные науки*. 2014;12:2125–2132. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/changes-in-subjective-picture-of-life-path-after-biographic-training> (дата обращения: 26.12.2023).

References

1. *Verojatnostnoe prognozirovanie v dejatel'nosti cheloveka: sbornik statej = Probabilistic Forecasting in Human Activity: Collection of Articles*. Moscow: Publishing House Nauka; 1977. 391 p. (In Russ.) Accessed January 12, 2024. https://www.phantastike.com/probability_statistics/prediction_f/djvu/view/
2. Abulkhanova K.A., Berezina T.N. *Vremja lichnosti i vremja zhizni = Personal Time and Life Time*. St. Petersburg: Publishing House Aletheia; 2001. 304 p. (In Russ.) Accessed January 22, 2024. https://www.phantastike.com/time/vrema_lichnosti_i_vrema_jizni/html/
3. Bolotova A.K. *Psihologija organizacii vremeni = Psychology of Time Organization*. Moscow: Publishing House Aspect Press; 2006. 254 p. (In Russ.) Accessed January 22, 2024. https://www.phantastike.com/time/organization_time/html/
4. Pavlov I. Goal reflex. *Razvitie lichnosti = Personality Development*. 2014;4:115–121. (In Russ.) Accessed January 22, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/refleks-tseli>
5. Parshina K.S., Garkina I.A. Assessment of the operator's psychophysiological tension based on the parameters of control actions. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2015;1(81):88–89. (In Russ.) Accessed January 01, 2024. <https://moluch.ru/archive/81/14676/>
6. Volkov S.B. Pedagogical support of a specialist at the stage of professional reorientation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2008;5(25):163. (In Russ.) Accessed January 01, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-spetsialista-na-etape-professionalnoy-reorientatsii>
7. Khasanova I.I., Kotova S.S. Psychological readiness of secondary vocational education teachers to master new types of activities in conditions of professional reorientation. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018;7(20):147–167. (In Russ.) Accessed January 01, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-pedagogov-spo-k-osvoeni-yu-novyh-vidov-deyatelnosti-v-usloviyah-professionalnoy-reorientatsii>
8. Ustinova E.V. Methodological approaches to the problem of professional reorientation. *Gumanitarnoe prostranstvo = Humanitarian Space*. 2016;1(5):92–99. (In Russ.) Accessed January 18, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-probleme-professionalnoy-reorientatsii>
9. Cottle T.J. Perceiving time: a psychological study with men and women. *American Journal of Sociology*. 1979;85(1). doi:10.1086/226985
10. Frank L.K. Time perspectives. *Journal of Social Philosophy*. 1939;4:293–312. Accessed December 17, 2023. <https://philpapers.org/rec/FRATP-5>
11. Lewin K. *Field Theory in the Social Sciences: Selected Theoretical Papers*. New York: Harper, 1951. 346 p. Accessed December 17, 2023. <https://archive.org/details/fieldtheoryinsoc00lewi>
12. Nuttin J. *Future Time Perspective and Motivation Theory and Research Method*. Leuven: University Press; 1985. 235 p.
13. Seligman M.E., Railton P., Baumeister R.F., Sripada C. Navigating into the future or driven by the past. *Perspectives on Psychological Science*. 2013;8(2):119–141. doi:10.1177/1745691612474317
14. Andre L., van Vianen A.E.M., Peetsma T.T.D., Oort F.J. Motivational power of future time perspective: meta-analyses in education, work, and health. *PLoS ONE*. 2018;13(1):e0190492. doi:10.1371/journal.pone.0190492

15. Assylkhan K., Moon J., Tate C.C., Howell R.T., Mello Z.R. Time beyond traits: time perspective dimensions, personality traits, and substance use in adolescents. *Personality and Individual Differences*. 2021;179:110926. doi:10.1016/j.paid.2021.110926
16. Furey J.T., Fortunato V.J. The theory of MindTime. *Cosmology*. 2014;18:119–130. Accessed December 17, 2023. https://www.researchgate.net/publication/272352490_The_Theory_of_MindTime
17. Zimbardo P.G., Boniwell I. Balancing one's time perspective in pursuit of optimal functioning. In: Joseph S., ed. *Positive Psychology in Practice*. Hoboken, NJ: Wiley, 2015. doi:10.1002/9781118996874.ch13
18. Boniwell I., Zimbardo P.G. Time to find the right balance. *The Psychologist*. 2003;16:129–131. Accessed December 16, 2023. https://www.researchgate.net/publication/286953078_Time_to_find_the_right_balance
19. Atance C.M., O'Neill D.K. Episodic future thinking. *Trends in Cognitive Sciences*. 2001;12(5):533–539. doi:10.1016/s1364-6613(00)01804-0
20. Hogendoom H. Perception in real-time: predicting the present, reconstructing the past. *Trends in Cognitive Science*. 2021;2(26):128–141. doi:10.1016/j.tics.2021.11.00
21. Addis D.R. Mental time travel? A neurocognitive model of event simulation. *Review of Philosophy and Psychology*. 2020;11:233–259. doi:10.1007/s13164-020-00470-0
22. Golovakha E.I., Kronik A.A. *Psichologicheskoe vremja lichnosti = Psychological Time of Personality*. Moscow: Publishing House Smysl, 2008. 267 p. (In Russ.) Accessed December 17, 2023. <https://www.litres.ru/book/a-kronik/psihologicheskoe-vremya-lichnosti-12005542/chitat-onlayn/>
23. Ananyev B.G. *Psihologija i problemy chelovekoznaniija = Psychology and Problems of Human Knowledge*. Moscow: Publishing House "Institute of Practical Psychology"; Voronezh: NPO "Modek"; 1996. 382 p. (In Russ.) Accessed December 17, 2023. http://elib.gnpbu.ru/text/ananyev_psihologija-i-problemy_1996/
24. Nesterova S.B. Theoretical approaches to the concept of "psychological time". *Psychology. Educology. Medicine*. 2019;1:159–169. (In Russ.) Accessed January 23, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-ponyatiyu-psihologicheskoe-vremya>
25. Karelin A.A. The structure of a person's socio-psychological time. In: *Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh nauk i obrazovanija: sushhnost', koncepcii, perspektivy" = Materials of the VII International Scientific Conference "Current Problems of Social Sciences and Humanities and Education: Essence, Concepts, Prospects"*; April 15, 2019. Saratov: Publishing House "Saratov Source"; 2019. (In Russ.) Accessed January 23, 2024. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38527164_55220773.pdf
26. Nestik T.A. Social psychology of time: state and prospects of research. *Psichologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2014;3(35):5–19. (In Russ.) Accessed January 22, 2024. https://elibrary.ru/download/elibrary_21672711_30262582.pdf
27. Paramuzov A.V. Religiosity and perception of psychological time in a sample of Muslims, Christians and Atheists. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;1(12):267–283. (In Russ.) doi:10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283
28. Shipp A.J., Jansen K.J. The "other" time: a review of the subjective experience of time in organizations. *Academy of Management Annals*. 2021;15(1):299–334. doi:10.5465/annals.2018.0142
29. Dawson P. Reflections: on time, temporality and change in organizations. *Journal of Change Management*. 2014;14(3):285–308. doi:10.1080/14697017.2014.886870
30. Volokhova V.I., Koshenova M.I., Shabanov D.M. Study of the dynamics of psychological time in the era of youth. *Vestnik samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: psihologo-pedagogičeskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. 2020;4(48):75–90. (In Russ.) doi:10.17673/vsgtu-pps.2020.4.7

31. Fokeeva N.N. Features of psychological time at different stages of mature adulthood. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psihologii = Current Problems of Pedagogy and Psychology*. 2021;11(2):21–28. (In Russ.) Accessed January 22, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-vremeni-na-raznyh-etapah-zreloy-vzroslosti>
32. Edigareva V.D. Psychological time and personal experience of crisis. *Psihologija i pedagogika v Krymu: puti razvitiya = Psychology and Pedagogy in Crimea: Ways of Development*. 2023;2:244–248. (In Russ.) Accessed January 22, 2024. <https://www.psihologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2023/no2-2023/30.244-248.pdf>
33. Kravtsova Y.V., Dubovitskaya T.D., Abdullin A.G. Psychological time and personal self-efficacy. *Psihologija. Psihofiziologija = Psychology. Psychophysiology*. 2020;3(13):17–23. (In Russ.) Accessed January 22, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vremya-i-samoefektivnost-lichnosti>
34. Ralnikova I.A., Dynnikova E.S. Psychological time of the individual in the context of the structural organization of personal identity. *Alleja nauki = Alley of Science*. 2018;5(21). (In Russ.) Accessed January 22, 2024. https://alley-science.ru/domains_data/files/763May20183/PSIHOLOGICHESKOE%20VREMYA%20LICHNOSTI%20V%20KONTEKSTE%20STRUKTURNOY%20ORGANIZACII%20LICHNOSTNOY%20IDENTICHNOSTI.pdf
35. Mombay-ool S.M., Kenden D.H.G. Features of the psychological time of men and women (based on materials from a study of students of the Tuvan State University). *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Tuvan State University. Pedagogical Sciences*. 2019;3(51):52–61. (In Russ.) doi:10.24411/2221-0458-2019-00016
36. Luchistaya R.S. The category “subjective time” in the context of the study of psychological time. *Metodologija sovremennoj psihologii = Methodology of Modern Psychology*. 2023;18:271–284. (In Russ.) Accessed January 02, 2024. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50505439_53565957.pdf
37. Baranova A.V., Yakovleva N.V. Possible selves and features of self-regulation in the context of subjective perception of time. *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie = Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*. 2020;3(30):327–337. (In Russ.) doi:10.23888/humJ20203327-337
38. Kopylova T.Yu. Features of the development of mental self-regulation of students mastering specialties in the field of public service. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i pedagogika = News of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. 2018;3(28):155–162. (In Russ.) Accessed January 02, 2024. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36434980_44606606.pdf
39. Rozhkov D.V. Study of psychological characteristics of personality self-government among students of different specialties. *Vysshee obrazovanie segodnja = Higher Education Today*. 2023;4:129–134. (In Russ.) doi:10.18137/RNU.HET.23.04.P.129
40. Shipp A.J., Edwards J.R., Lambert L.S. Conceptualization and measurement of temporal focus: the subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2009;110(1):1–22. doi:10.1016/j.obhdp.2009.05.001
41. Popova O.N. Forecasting the effectiveness of personality self-determination based on the characteristics of a balanced time perspective. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2020;75:195–208. (In Russ.) Accessed January 02, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-effektivnosti-samoopredeleniya-lichnosti-po-harakteristikam-sbalansirovanosti-vremennoj-perspektivy>
42. Gut Yu.N. The role of time perspective in the process of professional self-determination and personality formation. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Vyatka State University*, 2019;3:140–148. (In Russ.) Accessed January 02, 2024. <https://cyberleninka.ru/arti>

- cle/n/rol-vremennoy-perspektivy-v-protse-sses-professionalnogo-samoopredeleniya-i-stanovleniya-lichnosti
43. Egorenko T.A., Rodina E.M. The role of time perspective in the professional self-determination of students. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija = Modern Foreign Psychology*. 2015;4(4):11–15 (In Russ.) doi:10.17759/jmfp.2015040402
 44. Lens W., Paixão M.P., Herrera D., Grobler A. Future time perspective as a motivational variable: content and extension of future goals affect the quantity and quality of motivation. *Japanese Psychological Research. Special Issue: Time Perspective Study Now*. 2012;3(54):321–333. doi:10.1111/j.1468-5884.2012.00520.x
 45. Kauffman D.F., Husman J. Effects of time perspective on student motivation: introduction to a special issue. *Educational Psychology Review*. 2014;1(16):1–7. doi:10.1023/B:EDPR.0000012342.37854.58
 46. Haken G., Haken-Krell M. *Tajny vosprijatija = Secrets of Perception*. Moscow: Institute of Computer Research, 2002. 272 p. (In Russ.) Accessed January 02, 2024. <https://djvu.online/file/wtVjavmWOy-HGP>
 47. Klochko V.E. *Samoorganizacija v psihologičeskikh sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostanstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz) = Self-Organization in Psychological Systems: Problems of Formation of the Mental Space of the Individual (Introduction to Transpective Analysis)*. Tomsk: Tomsk State University; 2005. 174 p. (In Russ.) Accessed December 17, 2023. <https://e.lanbook.com/book/80218?category=3146>
 48. Kronik A.A., Akhmerov R.A. *Kauzometrija. Metody samopoznanija, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti = Causemetry. Methods of Self-Knowledge, Psychodiagnostics and Psychotherapy in the Psychology of Life's Path*. Moscow: Publishing House Smysl; 2008. (In Russ.) Accessed December 17, 2023. https://vk.com/doc49675495_559860273?hash=CwaWqV10Kzsv6GTiH-gvOz4qxvseIFtzx1xIREba2Rpk&dl=6V3KjUigJX48KX39WQwtsoMxBfVgkz6rjYf8EO3mYdw
 49. Aleshina Yu.E., Gozman L.Ya., Zagika M.V. Self-actualization test. *Psihologija. Perm' = Psychology. Perm.* (In Russ.) Accessed August 30, 2023. <http://www.psychology-perm.ru/T40.htm>
 50. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Methodology of F. Zimbardo in time perspective. *Psihologičeskaja diagnostika = Psychological Diagnostics*. 2007;5:85–105. (In Russ)
 51. Regush L.A. *Psihologija prognozirovanija: uspehi v poznanii budushhego = Psychology of Forecasting: Advances in Knowledge of the Future*. St. Petersburg: Publishing House Rech'; 2003. 352 p. (In Russ.) Accessed August 30, 2023. https://www.phantastike.com/common_psychology/psy_prediction/djvu/view/
 52. Orlova I.V. *Trening professional'nogo samopoznanija: teorija, diagnostika i praktika pedagogičeskoj refleksii = Training of Professional Self-Knowledge: Theory, Diagnostics and Practice of Pedagogical Reflection*. St. Petersburg: Publishing House Rech'; 2006. 128 p. (In Russ.) Accessed January 28, 2024. https://vk.com/doc158920151_668364994?hash=bCDIRgZiQeuhvXMYaYQEGCcm2wA-Zez7mstyRC4voq8&dl=8BsdmFaybs6JybyzjZ1X75xynFiO8zXS4VlfnopQgT
 53. Rean A.A. *Praktičeskaja psihodiagnostika lichnosti = Practical Psychodiagnostics of Personality*. St. Petersburg: St. Petersburg University; 2001. 224 p. (In Russ)
 54. Morosanova V.I., Bondarenko I.N. *Diagnostika samoreguljacii čeloveka = Diagnosis of Human Self-Regulation*. Moscow: Publishing House Cogito-Center; 2015. 304 p. (In Russ)
 55. Tang S., Richter A., Nadkarni S. Subjective time in organizations: conceptual clarification, integration, and implications for future research. *Journal of Organizational Behavior*. 2020;41(2):210–234. doi:10.17863/CAM.46138
 56. Mohammed S., Nadkarni S. Are we all on the same temporal page? The moderating effects of temporal team cognition on the polychronicity diversity–team performance relationship. *Journal of Applied Psychology*. 2014;99(3):404–422. doi:10.1037/a0035640

57. Trope Y., Liberman N. Temporal construal. *Psychological Review*. 2003;110(3):403–421. doi:10.1037/0033-295x.110.3.403
58. Kovalev V.I. Personal time and the life path of the individual. In: *Psihologija lichnosti i vremena zhizni cheloveka: sb. nauch. trudov = Psychology of Personality and the Time of Human Life: Collection of Scientific Works*. Chernivtsi; 1991.121 p. (In Russ.)
59. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: a valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999;77:1271–1288. doi:10.1037/0022-3514.77.6.1271
60. Sircova A., van de Vijver F., Osin E., Milfont T., Fieulaine N., Kislali-Erginbilgic A., Zimbardo P., et al. A global look at time: a 24-country study of the equivalence of the Zimbardo Time Perspective Inventory. *SAGE Open*. 2014. doi:10.1177/2158244013515686
61. Stepanova L.N. Predictive abilities and stability of the life world of students. *Humanities*. 2019;3(47):148–154. (In Russ.) Accessed December 25, 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/prognosticheskie-sposobnosti-i-ustoychivost-zhiznennogo-mira-studentov>
62. Akhmerov R.A. Changes in subjective picture of life path after biographical training. *Zhurnal SFU. Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanitarian Sciences*. 2014;12:2125–2132. (In Russ.) Accessed December 26, 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/changes-in-subjective-picture-of-life-path-after-biographic-training>

Информация об авторах:

Заводчиков Дмитрий Павлович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета; ORCID 0000-0002-5724-5047, ResearcherID 57191429588; Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: zavodchikov_d@mail.ru

Лебедева Екатерина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета; ORCID 0000-0003-4333-7685, ResearcherID 7102162080; Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: ekaweb@inbox.ru

Шаров Антон Александрович – старший преподаватель кафедры психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета; ORCID 0000-0001-8225-567X, ResearcherID 57191432567; Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: asharoff@yandex.ru

Вклад соавторов:

Д.П. Заводчиков – разработка идеи исследования, методологии и методов исследования, дискуссии, сбор эмпирических данных, подготовка предварительного варианта статьи.

Е.В. Лебедева – обзор научной литературы, сбор эмпирических данных, подготовка итогового варианта статьи.

А.А. Шаров – статистическая обработка эмпирических данных, описание эмпирических результатов исследования, оформление статьи в соответствии с требованиями редакции.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; поступила после рецензирования 26.03.2024; принята в печать 03.04.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Dmitry P. Zavodchikov – Cand. Sci. (Education), Head of Department of Psychology of Education and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University; ORCID 0000-0002-5724-5047, ResearcherID 57191429588; Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: zavodchikov_d@mail.ru

Ekaterina V. Lebedeva – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology of Education and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University; ORCID 0000-0003-4333-7685, ResearcherID 7102162080; Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: ekaweb@inbox.ru

Anton A. Sharov – Senior Lecturer, Department of Psychology of Education and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University; ORCID 0000-0001-8225-567X, ResearcherID 57191432567; Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: asharoff@yandex.ru

Contributions of the authors:

D.P. Zavodchikov – development of the research idea, methodology and research methods, discussions, collection of empirical data, preparation of a preliminary version of the article.

E.V. Lebedeva – review of scientific literature, collection of empirical data, preparation of the final version of the article.

A.A. Sharov – statistical processing of empirical data, description of the empirical results of the study, preparation of the article in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 15.12.2023; revised 26.03.2024; accepted 03.04.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Dimitry Pávlovich Zavódochikov: Candidato a Ciencias de la Pedagogía, Profesor Asociado, Jefe del Departamento de Psicología para la Educación y Desarrollo Profesional, Universidad Pedagógica Vocacional Estatal de Rusia; ORCID 0000-0002-5724-5047, ResearcherID 57191429588; Ekaterimburgo, Federación de Rusia. Correo electrónico: zavodchikov_d@mail.ru

Ekaterina Vladímirovna Lébedeva: Candidata a Ciencias de la Psicología, Profesora Asociada del Departamento de Psicología para la Educación y Desarrollo Profesional, Universidad Pedagógica Vocacional Estatal de Rusia; ORCID 0000-0003-4333-7685, ResearcherID 7102162080; Ekaterimburgo, Federación de Rusia. Correo electrónico: ekaweb@inbox.ru

Antón Alexándrovich Sharov: Profesor titular del Departamento de Psicología para la Educación y Desarrollo Profesional, Universidad Pedagógica Vocacional Estatal de Rusia; ORCID 0000-0001-8225-567X, ResearcherID 57191432567; Ekaterimburgo, Federación de Rusia. Correo electrónico: asharoff@yandex.ru

Contribución de coautoría:

D.P. Zavódochikov: desarrollo de la idea de investigación, metodología y métodos de investigación, discusiones, recolección de datos empíricos, elaboración de la versión preliminar del artículo.

E.V. Lébedeva: revisión de la literatura científica, recolección de datos empíricos, elaboración de la versión final del artículo.

A.A. Sharov: procesamiento estadístico de datos empíricos, descripción de los resultados empíricos del estudio, diseño del artículo de acuerdo con los requerimientos de los editores.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 15/12/2023; recepción efectuada después de la revisión el 26/03/2024; aceptado para su publicación el 03/04/2024.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.